Самое страшное в мире за дверью — тот факт, что придётся столкнуться не только с жуткими монстрами, но ещё и встретиться со своими же соратниками, которые в любой момент способны предать. Они выглядят как партнёры, которым можно доверять, но случись что непредвиденное, и слово «партнёр», может в любой момент изменить свой смысл.

Из-за случившегося только что, услышав голос экскурсовода, поначалу никто и не подумал даже пошевелиться. Только Жуань Наньчжу, висящий на спине Линь Цюши, мягко похлопал мужчину по плечу и сказал:

— Идём.

Линь Цюши спросил:

— Вот так выйдем наружу?

— Думаю, опасность уже миновала, — ответил Жуань Наньчжу. — Мы же не можем ночевать в храме.

В общем-то он прав. Подумав, Линь Цюши ответил:

— Может, я выйду первым, а если со мной что-то случится, вы будете действовать по ситуации?

— Идём вместе, — возразил Жуань Наньчжу. — Доверься мне разок.

Линь Цюши передалась его уверенность, и мужчина сделал несколько осторожных шагов к выходу из храма. Едва оказавшись в проходе, он тут же увидел женщину-экскурсовода, которая стояла на том же месте, где они в прошлый раз с ней попрощались, и с улыбкой махала им флажком.

— Идёмте, давайте же, скорее! — подзывала она. — Скоро стемнеет, нам нужно вернуться до наступления темноты.

Линь Цюши оценил обстановку и обнаружил, что лезвия больше не падают с неба, и только труп, лежащий у порога, всем своим видом доказывал, что произошедшее — вовсе не иллюзия.

Мужчина медленно приблизился к экскурсоводу. Жуань Наньчжу оказался прав — ничего ужасного с ними не произошло. Чэн Цяньли последовал за ними, то и дело поглядывая на труп, при этом на его лице возникло знакомое выражение… Когда они вместе с Линь Цюши смотрели «Зловещего призрака», именно так и выглядел юноша — будто в любой момент готов издать крик ужаса.

К счастью, на этот раз Чэн Цяньли сдержался, хоть и весь покраснел от напряжения.

Остальные тоже начали продвигаться на выход, когда увидели, что с ними тремя всё в порядке.

Экскурсовод, кажется, совершенно не обратила внимания на останки одного из членов команды. Она, улыбаясь, спросила их, хорошо ли они провели время, оценили ли уникальный колорит священного места.

Не дождавшись ответа, женщина не отчаялась — как видно, она в нём и не нуждалась.

Они направились обратно по той же тропе, что и пришли сюда. Небо тем временем начало темнеть, и лес погрузился в тишину, только привязанные к ветвям деревьев флажки шумно трепетали на разошедшемся ветру, подобно крыльям летучих монстров.

По пути назад не произошло ничего необычного, они в сохранности достигли бамбуковых хижин, где их ожидал совсем не лучший на свете ужин.

Перед уходом экскурсовод объявила время завтрашнего сбора — восемь часов утра, и предупредила, чтобы все собрались к этому времени.

Мэн Юй спросил, куда они отправятся завтра.

Но женщина, состроив загадочное лицо, сказала, что завтра запланирована весьма особенная достопримечательность, о которой они узнают, когда придёт время. И чтобы никто не опаздывал. Ещё добавила, что ночами здесь гуляет очень сильный горный ветер, поэтому лучше всего после полуночи никуда не выходить.

Впрочем, её напоминания не требовались — все и так прекрасно знали эту простую истину.

Ужин на вкус был просто ужасен. Жуань Наньчжу, даже совсем без желания, пришлось через силу съесть хоть немного. С тех самых пор как они оказались здесь, его состояние оставляло желать лучшего, и сейчас он выглядел измотанным настолько, что казалось, может уснуть в любой момент. Любой другой человек в его положении заражал бы остальных подобным отсутствием энергии. Но Жуань Наньчжу всё-таки имел преимущество в виде красивой внешности. И даже сейчас ощущение плохого самочувствия подавлялось его красотой.

Сюй Цзинь обиженно пробормотала что-то вроде «продрыхла целый день, неужели до сих пор не выспалась?»

Жуань Наньчжу потёрся подбородком о шею Линь Цюши и нежно проворковал:

— Простите, у меня с детства очень слабое здоровье. Линьлинь-гэ, я доставляю тебе лишние хлопоты.

Линь Цюши:

— Для меня это не хлопоты…

Сюй Цзинь:

— …

Хэх, вот ведь бесстыжая парочка.

Чэн Цяньли умудрился набить живот даже отвратительным ужином. По его собственному заявлению, если уж помирать, то становиться призраком-обжорой.

Линь Цюши на самом деле восхищался им. Серьёзно, еда была отвратнее некуда, и неимоверное количество съеденной пищи у другого человека на месте юноши запросто понизило бы тягу к выживанию.

После ужина все разошлись по своим комнатам готовиться к ночёвке.

Жуань Наньчжу уснул, едва добрался до кровати, почти мгновенно погрузившись в глубокий сон.

Линь Цюши и Сюй Цзинь таким кунг-фу не владели, поэтому перед сном ещё немного побеседовали.

Девушка поведала о себе в реальном мире, сказала, что она — обычная выпускница университета, что в дверь её затянуло прямо во время перехода через улицу, и сначала она решила, будто оказалась во сне. Только позже пришло осознание, что сон не может быть настолько реалистичным.

— Мы умрём здесь, Линьлинь-гэ? — спросила Сюй Цзинь. — Мне так страшно.

Линь Цюши, лёжа возле окна, ответил:

— Я не знаю. Не думай об этом. Лучше засыпай поскорее.

Сюй Цзинь глянула на спящего напротив Жуань Наньчжу, стиснула челюсть на секунду и дрожащим голосом позвала:

— Линьлинь-гэ…

— Хм?

— Мне холодно…

— …

Жуань Наньчжу, ты посмотри, девчонка у тебя научилась плохому!

Линь Цюши не очень хорошо знал повадки противоположного пола, но идиотом не был. И выражение лица Сюй Цзинь, и жесты — всё выдавало девушку с головой. На лице Линь Цюши отразилась безысходность, но пришлось притвориться, что намёк до него не дошёл:

— А? Тебе холодно? Ну тогда давай я принесу тебе ещё одно одеяло!

Сюй Цзинь:

— …

Почему всё повернулось не так, как она ожидала?

Скрипнув зубами и сердито дёрнув ногой, она решила отбросить всё стеснение:

— Ну зачем так себя утруждать… Могу я… потесниться с тобой на одной кровати?

Линь Цюши спокойным тоном отказал:

— Ты слишком толстая, думаю, мы не поместимся.

Потрясённая Сюй Цзинь погрузилась в молчание. Девушка бросила взгляд на уже спящего Жуань Наньчжу, потом на себя и поняла, что не может ничего на это возразить.

Линь Цюши спросил:

— Так тебе принести одеяло?

Сюй Цзинь сдалась:

— Не нужно. Меня жир согреет. Как-нибудь продержусь, наверное.

Вышло не очень-то вежливо, но Линь Цюши всё равно стало очень смешно. Впрочем, если подумать… мир за дверью так опасен, как можно думать о каких-то любовных интрижках? Неужели не страшно, что в самый разгар страстей вдруг выпрыгнет какая-нибудь тварь, и потом всю жизнь стоять не будет…

Видимо, Сюй Цзинь разглядела в Линь Цюши душу честного парня и наконец смирилась с поражением, прекратив этот неловкий разговор. Скоро послышалось её спокойное дыхание, видимо, девушка уснула.

Линь Цюши подумал — как вы так быстро засыпаете… Мужчина закрыл глаза и постарался максимально расслабиться, заставляя себя уснуть.

На следующий день лучи рассветного солнца разбудили Линь Цюши. Открыв глаза, мужчина первым делом удостоверился, что обе его соседки на месте.

Жуань Наньчжу, оказывается, проснулся раньше, и сейчас сидел на кровати и не спеша расчёсывался. Услышав, как пошевелился Линь Цюши, он, не оборачиваясь, сказал:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — отозвался Линь Цюши.

— Вчера я уснула рано, ночью ничего не произошло? — спросил Жуань Наньчжу.

— Нет, — ответил Линь Цюши. — В лесу было тихо, я не слышал никаких странных звуков.

— Я имею в виду, между тобой и Сюй Цзинь…

Голова Линь Цюши наполнилась знаками вопроса.

— Что могло произойти между мной и Сюй Цзинь? Неужели с ней что-то не так?

Жуань Наньчжу:

— …

Посидев немного молча, он задал такой вопрос:

— Почему ты расстался со своей прошлой девушкой?

— С девушкой? У меня не… не было девушки.

С тех самых пор как он поступил на проектирование, оборвал все связи с внешним миром — пока учился, каждый день если не делал домашние задания, то подрабатывал где-нибудь, а как заступил на официальную работу, стал постоянно задерживаться допоздна. За всё это время он и девушек-то не видел, не говоря уже о том, чтобы завести себе одну.

— О, замечательно.

Линь Цюши:

— …

Он уловил на лице Жуань Наньчжу какое-то очень подозрительное выражение.

Умывшись, они вместе отправились на завтрак.

Всех снедало любопытство, куда же они отправятся сегодня, но в этом любопытстве ощущалась малая толика беспокойства, поскольку возникало предчувствие, что на новом месте будет ещё опаснее, чем вчера.

— По возможности будем передвигаться большими группами, — предложил Мэн Юй. — Так мы сможем друг за другом присмотреть.

Вчера погибло двое мужчин, и теперь в команде осталось четырнадцать человек. Всё ещё довольно много, но тем не менее, если действительно нагрянет серьёзная опасность, количество их не спасёт.

Чэн Цяньли похлопал Линь Цюши по плечу и попросился сегодня везде ходить с ними.

Линь Цюши ответил согласием.

Ровно в восемь часов экскурсовод ждала их снаружи. На ней была та же одежда, что и вчера, то же выражение лица и тот же красный флажок в руке.

— Все в сборе? — спросила она. — Если все на месте, то выдвигаемся в путь!

— Все на месте, — ответил Мэн Юй.

— Прекрасно, тогда идёмте, — сказала женщина. — Сегодня мы отправимся в особенное место. Когда окажетесь там, не производите лишнего шума, нужно уважать местные традиции.

Остальные понимающе закивали.

Лицо женщины озарила улыбка.

— Что ж, времени на осмотр не так много, давайте поторапливаться.

Из-за особенностей местности, помимо собственных ног, не представлялось возможным воспользоваться другими средствами передвижения. Сегодня экскурсовод повела их по другой тропе, на этот раз дорога вилась выше в горы, хотя вокруг нависал всё тот же густой лес.

Им приходилось с трудом поспевать за женщиной, путь оказался по-настоящему нелёгким, и очень скоро некоторые начали терять силы и отставать от общей группы.

— Нельзя ли передохнуть немного? — кто-то задал вопрос экскурсоводу.

— Отдохнуть, конечно, можно, — женщина взглянула на часы. — Но нам непременно нужно добраться до места назначения до полудня.

— Почему? — удивлённо спросил член команды. — Почему именно до полудня…

— Потому что на осмотр достопримечательности отводится ровно шесть часов, — спокойно объяснила экскурсовод. — Если мы не доберёмся до места раньше двенадцати дня, то придётся спускаться с гор, когда уже стемнеет, — на её лице появилась жутковатая улыбка. — Уверена, никто из вас не захочет в темноте идти по этой горной тропе.

Остальные заметно помрачнели, услышав последнюю фразу.

Те, кто уже не мог идти, стиснули зубы и из последних сил зашагали вперёд. Всё-таки речь шла о жизни и смерти.

Линь Цюши боялся, что Жуань Наньчжу не выдержит испытания горной тропой, поэтому полдороги нёс его на спине. К счастью, в этом теле мужчина весил меньше даже обычного человека, иначе Линь Цюши просто не знал бы, что им делать.

Но и в таком незавидном положении Жуань Наньчжу всё равно оказался мишенью для завистливых взглядов.

Всё-таки девушки не могли сравниться в выносливости со взрослыми мужчинами, и весьма обрадовались бы, понеси их кто-нибудь на спине.

К всеобщему облегчению, когда уже казалось, они больше не выдержат дороги, впереди наконец показалось место, о котором говорила экскурсовод… плато, сплошь утыканное высокими пагодами.

Самые высокие пагоды достигали не менее нескольких десятков метров, а самые низкие — трёх-четырёх. Они вершинами устремлялись в небеса посреди густого леса и будоражили воображение — что же за искусные мастера смогли возвести в столь тяжких условиях эти величественные постройки?

Глядя на огромные пагоды, члены команды испытали немалое потрясение и на какое-то время погрузились в молчание, даже забыли об опасностях, которые может таить в себе этот мир.

Голос экскурсовода вернул их в «реальность».

— Сейчас у вас есть шесть часов на осмотр достопримечательности. По истечении этого времени я за вами вернусь. Как следует наслаждайтесь видами, проникнитесь экзотическим очарованием иной культуры! — договорив, женщина развернулась и ушла, исчезнув в густом лесу.

Глядя ей вслед, Чэн Цяньли не удержался от ругательства и сказал, что этому экскурсоводу повезло, что они находятся в мире за дверью, иначе её давно уже кто-нибудь прибил бы.

— Идёмте осмотримся, — Линь Цюши поставил Жуань Наньчжу на землю, и они вместе с остальными направились в лес пагод.

Все пагоды, большие и маленькие, отличались по высоте, но у каждой имелась общая черта — внизу была вделана деревянная дверь, запертая на ржавый замок.

— Что это за место? Здесь проводят жертвоприношения? — Линь Цюши это показалось странным. — Но разве обычно для таких обрядов не возводятся храмы?

— Думаю, это кладбище, — сказал Жуань Наньчжу, немного осмотревшись.

Линь Цюши переспросил:

— Кладбище?

Стоило прозвучать этому слову, и мужчина сразу вспомнил деревянный помост, с которого его вчера столкнули.

— Значит, не все подвергаются небесному погребению…

Жуань Наньчжу предложил:

— Вскроем одну пагоду и узнаем.

Решив так, он отошёл чуть подальше, чтобы вокруг никого не было, затем достал шпильку и принялся за работу.

Проржавевший замок легко поддался, Жуань Наньчжу толкнул дверь, явив взгляду чёрное нутро пагоды. Внутри не было источника света, только наружу сочился застарелый запах. Линь Цюши вынул телефон, посветил, и в самом деле увидел один уже полностью сгнивший труп.

— И правда, кладбище, — Жуань Наньчжу убедился в догадке.

— Но зачем она привела нас сюда? — недоумевал Линь Цюши. — Неужели ключ не в храме?

Жуань Наньчжу покачал головой, ни слова не сказав.

Они снова заперли пагоду и направились к центру достопримечательности, где Линь Цюши увидел самую высокую постройку из окружающих. По форме она тоже отличалась, поэтому сильно бросалась в глаза среди обступивших её маленьких пагод. На самом верху красовалась очень красивая скульптура, похожая на диск, под которым виднелись узоры облаков. Только неизвестно, что олицетворял этот диск.

Внимание команды оказалось приковано к этой пагоде. Очевидно, все считали, что внутри находится подсказка о ключе.

Когда мужчины подошли к строению, то, как и прибывшие сюда ранее, обнаружили, что здесь дверь не деревянная, а каменная. И притом не запертая — она просто открывалась и закрывалась.

— Внутри пагоды захоронены тела? — спросил один из членов команды.

— Кто знает? — пока никто не имел ответа на этот вопрос.

И покуда остальные сомневались, стоит ли войти внутрь и осмотреться, Линь Цюши снова услышал бой барабана. Мужчина переменился в лице и сразу рассказал об этой детали Жуань Наньчжу.

— Бой барабана? — переспросил тот. — Откуда он раздаётся?

— Издалека, — Линь Цюши поднял голову к затянутым тучами небесам. — Вчера, вскоре после того как зазвучал барабан, пошёл дождь… нет, точнее будет сказать, пошли лезвия.

Жуань Наньчжу окинул округу взглядом.

— Видимо, путь у нас один — внутрь пагоды.

В лесу пагод не существовало иных построек, в которых можно укрыться от дождя, кроме самой высокой прямо перед ними.

— Идём, — сказал Жуань Наньчжу и протянул руку, чтобы толкнуть дверь.

— Вы собираетесь войти туда? — в голосе Мэн Юя послышалось удивление.

— Да, — ответил Жуань Наньчжу. — Какие-то вопросы?

— Вы не боитесь, что внутри с вами что-то случится? — спросил Мэн Юй. — Подобные опрометчивые действия…

— Если боишься, оставайся снаружи, — Жуань Наньчжу указал на небо. — Просто нам кажется, что снова собирается дождь.

Лицо Мэн Юя слегка переменилось.

И остальные, услышав фразу о дожде, тоже зашевелились — картина вчерашней смерти паренька всё ещё стояла перед глазами, и никто не хотел пережить такие же мучения от режущих плоть тысячи лезвий.

Жуань Наньчжу толкнул тяжёлую дверь и, извернувшись, проскользнул в образовавшуюся щель.

Линь Цюши последовал за ним и включил фонарик на телефоне, чтобы разглядеть обстановку. Кажется, это строение не являлось могилой, по крайней мере, на первом ярусе не наблюдалось мёртвых тел.

Когда они вдвоём оказались внутри, остальные, убедившись, что ничего не произошло, тоже потянулись следом.

— Похоже, в этой пагоде восемь-девять ярусов, — заключил Жуань Наньчжу. — Раз уж мы здесь, давайте поднимемся наверх? — сделав паузу, он добавил: — Хочу получше рассмотреть скульптуру на самом верху.

Линь Цюши знал, что Жуань Наньчжу не стал бы предлагать рискованных дел без веской на то причины, поэтому сразу согласился с его предложением.

Таким образом, они вчетвером начали взбираться наверх.

На лицах остальных членов команды отразилось явное неодобрение их действий. И не удивительно — в мире, где что угодно может запустить условия смерти, кажется, что самый безопасный выбор — не делать вообще ничего.

Но если действительно ничего не делать, ключ ведь не появится сам собой перед глазами, если только все остальные не попрощаются с жизнью.

Лестница наверх оказалась слишком узкой, пришлось подниматься по одному друг за дружкой.

Жуань Наньчжу шёл впереди, Линь Цюши сразу за ним.

Поднимаясь, они осматривали окружающую обстановку.

— Там что-то есть, — вдруг подал голос идущий впереди Жуань Наньчжу.

Они добрались до восьмого яруса, уже почти до самой вершины, и Линь Цюши, вывернув с лестницы, увидел то, о чём говорил Жуань Наньчжу.

Это был барабан, очень красивый.

Инструмент стоял прямо в центре восьмого яруса, с красными боками, на которых вырезан

мелкий орнамент, он не отличался особой роскошью украшений, но всё же выглядел довольно искусно.

Трое из присутствующий сразу же вспомнили барабан, о котором поётся в песне, и лица их сковало суровостью. Только Сюй Цзинь по-прежнему выглядела немного растерянной. Она пробормотала:

— Какой красивый барабан, — затем подошла и осторожно протянула руку, будто хотела потрогать инструмент.

— Не трожь, — остановил её Жуань Наньчжу. — С этим барабаном что-то не так.

Сюй Цзинь не ответила, а взгляд девушки сделался немного отсутствующим.

— Ты в порядке? Сюй Цзинь? — Линь Цюши заметил, что с девушкой творится что-то странное, и позвал её по имени.

Однако в следующее мгновение Сюй Цзинь протянула руку и легонько стукнула по красивому барабану.

«Бум»… Звонкий удар эхом отдался в их ушах.

Линь Цюши всем телом содрогнулся, на него налетело сильнейшее головокружение, мужчина зажал уши и болезненно зажмурился, едва не свалившись на пол.

Чтобы удержаться на ногах, Линь Цюши вытянул руку и оперся на стену, однако под пальцами ощутил совсем не камень, поэтому застыл как вкопанный.

От камня не осталось и следа, а коснулся он чего-то намного более мягкого… человеческой кожи.

Линь Цюши в ужасе глотнул воздуха, распахнул глаза и увидел развернувшуюся вокруг картину.

Каменные стены исчезли, их сменила мягкая кожа, которая, казалось, медленно пульсирует, подобно такту биения сердца.

Сестрица моя с малых лет была нема.

И когда я подросла, из дому она ушла.

Девичий голос зазвучал за спиной Линь Цюши. Мужчина, будто одеревеневший, с трудом повернулся и увидел, что за ним стоит молодая девушка, вся в крови, на лице которой нет кожи — только окровавленная плоть, с белеющими местами голыми костями. К груди она прижимала красивый красный барабан, чёрными как бездна глазами молча взирая на Линь Цюши. Тоненькая ручка приподнялась и тяжело опустилась, оставив на белоснежной поверхности барабана кровавый след ладони.

На молитвенном кургане сидит старик,

То и дело повторяет…

Песня всё звучала, а девушка била в барабан, приближаясь к Линь Цюши.

Мужчина не мог произнести ни слова, ни звука, только во все глаза смотрел, как она своей рукой коснулась его тела, и… прошла сквозь него.

В следующий миг Линь Цюши вздрогнул как от электрического разряда, и картина перед глазами вновь переменилась. Девушка исчезла, он вернулся в холодную каменную пагоду, а рядом оказались двое знакомых людей.

— Линь Цюши, — Чэн Цяньли в ужасе уставился на него. — Что ты… делаешь…

Линь Цюши опустил взгляд и увидел, что рукой касается красного барабана.

Поверхность его ощущалась очень мягкой, такой же как мужчина себе представлял, и это было ощущение от прикосновения к человеческой коже.

— Цюши, — до него донёсся голос Жуань Наньчжу, который спросил: — Что ты видел?

— Девушку, — Линь Цюши убрал руку с барабана. — Окровавленную девушку, с которой живьём сняли кожу. Что здесь… только что произошло?

— Ты вдруг подбежал и ударил в барабан, — ответил Чэн Цяньли. — Я даже не успел тебя удержать.

— Ударил в барабан? Но это разве не Сюй Цзинь ударила? — Линь Цюши, глядя на барабан, почувствовал, как его прошибло холодными мурашками. Ему захотелось оказаться как можно дальше от инструмента.

— Она? Но она не поднималась с нами, — Чэн Цяньли озадачил вопрос Линь Цюши. — Она же всё это время оставалась внизу…

Линь Цюши:

— …

Жуань Наньчжу, кажется, тоже что-то понял. Он подошёл и мягко коснулся плеча Линь Цюши.

— Не волнуйся, всё в порядке.

Линь Цюши горестно посмеялся.

— Что тут может быть в порядке…

Суметь увидеть подобное — явно недоброе предзнаменование.

Жуань Наньчжу сказал:

— Сохраняй самообладание. И для начала расскажи мне, что ещё ты видел.

Линь Цюши сделал резкий выдох, закрыл глаза и начал восстанавливать в памяти иллюзию.

— Я видел, как стены пагоды превратились в человеческую кожу…

http://tl.rulate.ru/book/77216/2445709